

Скоро на экраны выйдет новый фильм, роль Сталина в котором сыграл не актер, а прямой потомок генералиссимуса

Внук своего деда

Диалог ведут внук И. В. Сталина, сын Якова Джугашвили, кандидат исторических наук, доцент Военной академии имени М. В. Фрунзе Евгений Джугашвили и наш специальный корреспондент Эрик Котляр.

Э. К. «Грузия-фильм» готовит к выпуску на широкий экран новую картину «Война для всех войн» о судьбе вашего отца Якова Джугашвили. Кстати, русский вариант пойдет под названием «Яков — сын Сталина!» В этом фильме вы сыграли роль собственного деда — И. В. Сталина. Удивительно внешнее сходство, наверное, послужило причиной для участия в картине. Но интересно, какие же чувства вы испытали, будучи в образе И. В. Сталина? Ведь этот человек для вас не просто историческая личность, но и ближайший родственник, принявший роковое решение, стоившее жизни вашему отцу...

Е. Д. Я сыграл эту роль с глубокой убежденностью в исторической правоте моего деда. Хотя то, что я принял участие в съемках, даже для меня оказалось неожиданным.

Между тем Дэви Абашидзе был убежден — роль деда сыграть обязательно грузин. Но подходящего артиста найти ему не удалось, несмотря на все усилия. В конце концов его настойчивость победила, и я дал согласие, хотя ранее никогда мне не приходилось находиться перед камерой! В отношении сходства... Да, это полагало на съемках; я пользовался минимальной гримировкой — усы и седой парик. Ну и еще пришлось сменить мой мундир полковника на французский командующего. Что касается чувств — я сыграл эту вообще-то небольшую роль без всяких сомнений, так как полностью разделяю поступок Сталина по отношению к Якову.

Э. К. Но ведь он отдал врагу собственного сына, к тому же первенца.

Е. Д. В картине, снятой Д. Абашидзе, есть именно эта сцена, где Сталин принимает нелегкое для себя решение во имя государственных интересов. Играя ее, я еще раз проверил себя, взвешивая одновременно жалость к отцу и отношение к деду, и мне стало ясно, что по-другому, собственно, Сталин поступить не мог.

Э. К. Но существует мнение, что Сталин похоронил сына по другой причине, а именно — между ними возникли серьезные разногласия политического характера, и Яков был отлучен отцом за своеволие и его дружбу с негодными Сталину людьми. Поэтому он оставил Якова в гитлеровском плену без особого сожаления, перенеся отцовскую привязанность на Светлану и Василию.

Е. Д. Эта версия мне известна. Она лжива! На самом деле все было не так. Ссора между Сталиным и сыном произошла на бытовой почве. Сталин не желал женитьбы сына, пока тот не встанет на ноги, справедливо полагая — неудобно, будучи женатым человеком, сидеть на чужой шее. И тогда впечатлительный Яков в знак протеста выстрелил в себя... Этого Сталин ему уже никогда не простил. Вот настоящая причина ссоры между старшим и младшим Джугашвили. Решение не обменивать Якова далось моему деду ценой больших переживаний.

Э. К. Вы это знаете наверняка? Вас когда-нибудь принимал дед у себя дома?

Е. Д. Нет, я никогда не видел его близко. Только на трибуне Мавзолея как участник парада — когда учился уже в суворовском училище.

Э. К. Тогда откуда такая уверенность в высказываниях?

Е. Д. В семьях Джугашвили, Сталиных и Аллилуевых знают больше тех, кто официально роется в бумажных архивах!

Э. К. С этим трудно спорить. Семейные воспоминания значат много. Но вот вопрос — как отнесся ваш отец к решению своего отца? Кстати, похож ли актер Бадри Чохоленидзе на вашего отца в сыгранной им роли?

Е. Д. Нет, не похож. Но это и неважно. Главное, он убедительно показал, что стойкость Якова — доказательство его преданности и Родине, и Сталину. Так оно и было на самом деле. Мой отец не изменил семейным традициям Джугашвили...

Э. К. Вы хотите сказать, что Яков оправдывал жестокость своего отца?

Е. Д. В данном случае это была не жестокость, а государственная справедливость, важный пример для всего народа и тем более армии. Люди гибли на фронте и в тылу, и все смотрели на Сталина, с его именем шли в атаку! Сталину верили, и он после этого своего поступка оказался причастным к беде народа, ближе к людям.

Э. К. Но ведь этой беде вообще могло не быть. Военные историки убедительно доказывают, что война явилась результатом безответственной политики, непродуманных дипломатических действий, и наконец, знаменитого пакта 1939 года, который дал возможность фашистской Германии перегруппироваться для решительного удара по СССР.

Е. Д. Я сам занимаюсь историей военного искусства. Приходится изучать много материалов по довоенному и военному периоду. Рассматривая их с разных точек зрения, в том числе и с точки зрения высшего военного руководства, можно убедиться — действия Сталина не могли быть иными. Война становилась неизбежной с первых лет фашизации Германии. Обладая даром государственного предвидения, Сталин еще раньше приступил к индустриализации, развивая тяжелую и машиностроительные промышленности — основу оборонного производства, и отложил до других времен изготовление сапог и кастрюль. Если бы не это, сейчас на улицах Москвы могла бы звучать немецкая речь! Войну он выиграл отечественным, родным оружием — союзническое вооружение составляло всего лишь 4 процента. Ну а пакт... Вспомните историю. Почти вся Европа под немецким сапогом, оккупирована Судетская область. Сталин предлагает военную помощь Чехословакии. Его предложение отозвучно, ясно, что СССР остается с Гитлером один на один. Пакт дал Сталину необходимую передышку.

Э. К. Я отлично помню предвоенное время. Психологически народ действительно готовили к неизбежности войны. Выход на экран фильма типа «Если завтра война», бравурные доклады Ворошилова о неизбежности страны, о том, что каждый залп советской артиллерии весит больше германского на целую тонну. Но вот наступают 22 июня 1941 года... Результат — полная неподготовленность, растерянность в руководстве, в том числе и в военном, изрядно поредевшем в предвоенных «сиглах» и репрессиях. А ведь были чистки от Зорге и немецких перебежчиков с точным сроком начала военных действий. Как же все это увязать с бдительностью Сталина?

Е. Д. Гитлеру удалось дезинформировать Сталина. В потоке донесений трудно было распознать правдивые, слишком было много фальшивок. Что касается репрессий против военного состава — вы что же полагаете, что среди них не могло быть предателей, способных повернуть армию против Москвы при удобном стечении обстоятельств?

Э. К. Поневоле вспомнишь мемуары соратников Гитлера, в которых описана радость фюрера по поводу ликвидации Сталиным таких блестящих стратегов, как Якир, Тухачевский, Блюхер, Егоров...

Е. Д. На эту тему я долго беседовал с Молотовым. Он говорил, что все обвинения против этих людей были справедливыми.

Э. К. Ссылка на Молотова не очень убедительна — ведь он сам подписывал в угоду Сталину ордера на арест и утверждал расстрелы. Сложно оставаться объективным в подобных обстоятельствах. Поэтому я повторю вопрос: как же все-таки вы оцениваете массовые истребления людей, по существу геноцид населения?

Е. Д. Это вопрос основного обвинения Сталина. Наши историки не без поддержки прессы пользуются сомнительной статистикой. Особенно преуспевает в этом Рой Медведев. Я принял участие в анализе приводимых им цифр и понял, насколько они неправдоподобны! Если принять за базу расчета население перед первой мировой войной — 154 миллиона человек; затем внести в эту цифру поправки по данным Медведева на миграционные процессы 5—10 миллионов, репрессии 40—60 миллионов (заметьте, какие колебания: 5—10! 40—60!). Но даже если допустить наибольший предел по его шкале и применить коэффициенты смертности и рождаемости, к началу новой войны получается 90 миллионов по такой методике!

А ведь официальная статистика утверждает — мы начали войну с населением в 190 миллионов. Пусть покажут, куда девались эти 100 миллионов?! Чего же стоят эти, с позволения сказать, «научные исследования»? Поэтому, когда начинаю

сила — Бурдонским, ныне он режиссер Театра Советской Армии — мы в детстве учились в одном суворовском училище.

Э. К. Кто остался из рода Сванидзе?

Е. Д. Когда был жив сын Сванидзе — Ваню, мы поддерживали с ним отношения. Но это был тяжело больной человек — он тоже был репрессирован. Вообще мое отношение к нему негативное. Одно время он состоял в браке со Светланой Аллилуевой — с моей точки зрения, это непоэтично.

Э. К. А по линии Якова не осталось родных?

Е. Д. У Якова были три жены. От первой — сестра Лена, девочка очень быстро умерла. Со второй — чистокровной казачкой Ольгой Павловной Гольшевой Якова познакомил Аллилуев. От этого брака родился я, в Урюпинске. И от последней жены Якова осталась дочь Гая. Мы с ней прямые потомки Джугашвили — Сванидзе.

Э. К. Вы по убеждению посвятили жизнь военной службе?

Е. Д. И в этом тоже рука деда. Он принял мудрое решение. Были организованы для детей погибших на фронтах учебные заведения — суворовские, нахимовские и специальные ремесленные. С улучшенным содержанием детей и престижной формой. Сколько судеб спасли они от улицы и беспризорщины! Мы и сейчас, когда собираемся, с благодарностью вспоминаем Сталина и поем песни тех лет. По окончании суворовского училища жизнь моя была предопределена. Академия, адъюнктура, и вот я доцент академики. Одно время работал в Подлипках у Сергея Павловича Королева. Когда началась критика Сталина, мне захотелось в этом разобраться самостоятельно, и благодаря помощи маршала Голованова я стал изучать военную историю, по которой и защитил диссертацию. Теперь срок службы подходит к концу. Выхожу на пенсию и уезжаю в Тбилиси. Хочу, чтобы мои сыновья были продолжателями рода Джугашвили — думаю, для истории Грузии это важно. Во всяком случае, когда я бываю в Гори, меня встречают очень тепло — в музее я один из самых желанных гостей.

Е. Я. Джугашвили в роли деда и в жизни.

очередной тур обвинений против Сталина, я всегда понимаю: опять начинается большая ложь! О сути репрессий. При чем тут Сталин? Что, их не было при Ленине, Троцком? Я часто ловлю себя на мысли, когда смотрю на дворцы Ленинграда: если бы все это было моим, дрался с большевиками даже без рук и без ног! Ведь свергался эксплуататорский класс, он оказывал бешеное сопротивление, а репрессии — обратная сторона гражданской войны, самой страшной в любой стране, большой или маленькой...

Э. К. Но давайте поговорим о людях близких к Сталину, которые попали в жернова репрессий. Возьмем хотя бы моего отца — Котляра С. О. Он в разное время был первым секретарем шести обкомов партии и хорошо знал Сталина. В начале двадцатых терские казаки избрали Сталина и Котляра почетными казаками и торжественно вручили им именное оружие. Сталин это запомнил и впоследствии, во время съездов, оставлял Котляра ночевать у себя на московской квартире. В 1937 году, когда Ежов подготовил арест Котляра, он дал на подпись Сталину ордер (отец был членом ВЦИКа, и его арест должен был утверждать лично Сталин). На ордере он написал: «Не виновен» — и тем самым спас отцу жизнь. Но в 1949 году его все-таки арестовали.

Е. Д. С визой Сталина?

Э. К. Нет, конечно, жизнь к тому времени упростилась и процедуры арестов были лишены церемоний. Но Сталин хорошо знал о его аресте. Ему об этом доложил А. И. Микоян, с которым Котляр поддерживал дружеские отношения по самому день дружбы. Но что говорить о судьбе Котляра, одной из многих в мрачном потоке несчастных. Люди, которых Сталин близко знал как своих соратников по работе в партии, безжалостно приносились в жертву.

Е. Д. Но ведь все это могло оказаться вражескими действиями людей, специально пробравшихся в руководство с целью истребления лучших кадров партии и интеллигенции.

Э. К. 30 октября этого года я шел в колонне реабилитированных «врагов народа». Вряд ли там разделили бы подобную точку зрения...

Е. Д. Трудно поверхностно судить обо всем, что происходит в верхнем эшелоне власти. Слишком там все скрыто и сложно. Кстати, неведение того, что характерно для высшего нашего руководства, и сейчас порождает многие ошибки общественного мнения. Одно могу сказать уверенно: Ягода, Ежов, Берия злоупотребляли доверием Сталина и поневоле прибегали к его в своей махинации. Во многое он просто не был посвящен, а вот ответственность сейчас возлагают только на него одного!

Э. К. Вы сохранили родственные отношения с остальными членами семьи Сталина?

Е. Д. В последний приезд в Москву у меня в гостях была Светлана Аллилуева. Она пришла в восторг от моих сыновей Якова и Виссариона! Ей очень хотелось, чтобы и ее дочь вышла бы замуж обязательно за грузина, и это одна из причин, почему она повезла ее в Тбилиси... Тесные отношения связывают нас с ее старшим сыном Иосифом (он доктор наук, и нам интересно беседовать). С сыном Ва-

Э. К. Какое ваше отношение к движению «Сталин» в Грузии?

Е. Д. Резко отрицательное. Полагаю, оно не нужно! Сталин вошел в историю — нравится это кому-нибудь или нет — и время поставит все на свои места без чьей-либо помощи. Сталина не надо больше трогать. Разве сейчас вспоминают тех, кто высылал Наполеона на остров Святой Елены? Между тем, прах полководца покоится, как национальная святыня, и сегодня Наполеон Бонапарте — гордость Франции! Имя Сталина сейчас многие хотят использовать в личных целях, саморекламы, что ли. Своеобразный вариант популизма! Во главе движения «Сталин» стоит человек с сомнительной репутацией — генерал, академик Джорджадзе. Он пытается представить себя другом Якова. Уверяет, что вместе с ним был в гостях у Сталина и тот встречал их хлебом — солью. Это бессовестные измышления!

Э. К. А как вы относитесь к возрождению «большевизма» в понимании общества Нины Андреевой?

Е. Д. Они приглашали меня в Ленинград, но я не поехал. Подробности провозглашаемых ими тезисов я не знаю и ничего сказать не могу. Но статья Нины Андреевой, прямо скажу, произвела на меня большое впечатление. Вообще я уважаю и приветствую людей, которые не разбрасываются своими принципами.

Э. К. Можно было бы согласиться, если бы за эти «принципы» народу не приходилось платить такую страшную цену. Но вот вы профессиональный военный историк, с вашей точки зрения, военный переворот в стране возможен и принесет ли он облегчение людям?

Е. Д. По моим убеждениям, военный переворот у нас невозможен! Но, если вас интересует вообще моя личная позиция, с присущей всем Джугашвили прямой говорю: я полностью за! Уверен — это единственный путь восстановить в стране порядок.

Э. К. Я не знаю, Укопынские ваши актерские способности, но могу уже сейчас с уверенностью сказать: зрителям будет в высшей степени интересно посмотреть фильм, где роль Сталина исполнил не только предельно внешне похожий ближайший его родственник, но и человек, принципиально убежденный в правоте воспроизводимого образа.

Е. Д. Когда режиссер «Покаяния» Абуладзе посмотрел этот фильм, он сказал: наконец-то на экран появился настоящий Сталин!

ОТ РЕДАКЦИИ.
Надеемся, что читатели не воспримут публикацию данного материала как проповедь сталинизма. Думаем, что отношение «Московской правды» к Сталину и его политике не вызывает сомнения у наших подписчиков — мы неоднократно высказывались на страницах нашей газеты по данному поводу.
Мы представили слово внуку Сталина, чтобы еще раз показать, особенно сейчас, когда кое-кому так хочется обвинить во всех наших сегодняшних хозяйственных и политических просчетах каких-нибудь современных «врагов народа», саботажников и мятежников. Хотим ли мы, чтобы такая наша история повторилась? Думаем, что большинство не хочет.